

Летописец Черных
*Записки
переученного мага*

Летописец Черных
Записки переученного мага

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Черных Л.

Записки переученного мага / Л. Черных — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Едва прошел последние испытания и получил голубой плащ, не хватает сил на приличный портал. Слабый Дар - это на всю долгую жизнь вольного мага. Академия дала знания, а дальше как-нибудь сам, топчи дороги Граи, ищи заработок, не забывай про десятину. Рекомендательные письма получают только сильные маги. Но на Граи, помимо людей, живут и другие разумные расы, и у этих рас есть на тебя определенные планы. Игра завораживает своей красотой, своим размахом, но фигурам на доске замысел игроков неведом.

Догорают последние листы дневника, который я вел в течение пяти зим, пока был студизусом. Ну и пусть, брать с собой записи нельзя, да и не стоит тащить за собой прошлое. Испытания закончены, на кровати лежит голубой плащ. На рассвете я покину эту комнату и уже никогда в нее не вернусь. Что я чувствую? Не знаю, я в смятении, привычная жизнь студизуса закончилась. Другие бышие студизусы ушли в Цитадель, ведь нельзя упускать шанс распить бутылочку-другую и не отправиться за это на пару седмиц на кухню к котлам, а я не пошел, не тянет. Райлинга уже уехала, жаль, не успел проститься в суматохе. Может, когда-нибудь, наши пути пересекутся, но я на это не особо надеюсь. Все-таки она целительница и дочь старосты, а я... просто кочевник без рода и племени, посредственный воздушник. Назад в пустыню не тянет, помыкаюсь, постранствую, может где-нибудь и осяду.

Нас всегда учили, что наше будущее не предопределено, но как тогда объяснить произошедшее? Подняли среди ночи, сопроводили в Цитадель в кабинет наставника Гаса, а там четыре черных плаща и тень Владыки. Про наставников Васа и Гаса писать не стоит, но Архахаар и Кельвирея – очень странные маги. Во-первых, я не почувствовал в них Дара, может они закрылись, но это просто неприлично. Хотя, какие могут быть приличия перед слабым голубым плащом? Я бы предположил, что они вообще не имеют Дара, но тогда откуда плащи? Есть более приятные способы покончить с жизнью, чем надевать плащ мага, не будучи магом. Во-вторых, взгляд архимага Архахаара. Он пронизывает тебя насквозь, проникает в самые потаенные закоулки души. Архимагесса Кельвирея... не знаю, судя по выправке, по движениям, она обучалась в Цитадели. В общем, абсолютно непонятная пара архимагов. Что до тени, от одного ее имени дрожь в коленках. Бесспорно, она очень привлекательная, но при этом опаснейшая убийца. Ладно, надо попробовать уснуть, завтра отправляют в Лес.

Никто не встретил. Точнее, встретили, но лучше бы так не встречали. Неприятно когда не успеваешь оглядеться, а в тебя уже целятся. Сижу на маллорне, как какая-то птица. Вообще, эльфы не многословны, «ступай за мной», да «поднимайся, располагайся, за тобой придут». Ничего не понимаю. Зачем эльфам понадобился человеческий маг? У них же с магией намного лучше, чем у нас, пошепчи над травинкой и хочешь, плод вырастет, а хочешь – стрела. Понятно, что магия наших рас различна, но раз уж тень Владыки посещает архимагов, почему бы не получить необходимую информацию из первых рук? Архимаги мудры, они не сболтнут лишнего.

Буквально перед испытаниями, Улир вернул себе междуречную провинцию, эльфы тоже поучаствовали, с нашей стороны даже некоторых студизусов привлекли. Райлинга вот с медалью вернулась. Может какая-то взаимосвязь имеется. Стыдно признавать, но, похоже, я вообще ничего не знаю. В голову лезет всякая дурь. Никогда не задумывался о будущем, а вот сижу и размышляю через сколько зим решу остепениться, обзавестись семьей, буду ли отказываться от Дара или же уйду за кромку не оставив после себя ничего кроме записей в архивах Академии. Вечереет, есть хочется. Похоже, про меня забыли. Интересно, если я выйду и попытаюсь найти себе что-нибудь съестное, сколько стрел успею отбить?

Утро начинается с завтрака. Пока спал, кто-то принес сухарей и воды. Странно, обычно я сплю чутко. Одно радуется, про меня не забыли. Ладно, покушаю, дальше видно будет.

После завтрака меня отвели на другое дерево. Здесь столько мостиков, что, кажется, можно весь лес обойти ни разу не спустившись на землю. Со мной снова говорила Эллениэль. Надеюсь, она не заметила, как дрожали мои колени. Хотя, кого я обманываю? Ночные тени не только убийцы, но и разведчики, а это требует внимания к малейшим деталям. Зато, теперь я друг Леса и могу без опаски ходить по землям эльфов. Надеюсь, что стражи уже в курсе. Но я все равно ничего не понимаю. Меня отправляют вместе с одним эльфом из Ночных теней в Лиарин. Зачем я сдался? Тени неуловимы, ходят своими звездными тропами, а я даже на полет стрелы не в состоянии портал открыть. Ладно, хоть вообще в состоянии открыть. Я же обуза.

Интересно, можно ли назвать добрым утро, если тебя будят, приставив кинжал к шее? Наверное, да, если это продельвает Андариэль. Эльф из Ночных теней оказался эльфийкой, причем очень привлекательной. Андариэль Улавиннэ, старшая ветвь рода. Я не особо общался с эльфами, а, если начистоту, то кроме Эллениэль со мной никто и не говорил, но Андариэль явно не вписывается в то, чему нас учили. Наставники рассказывали, что эльфы степенные, всегда соблюдают этикет, а тут полная противоположность. Кажется, что Андариэль – маленькая птичка, которой трудно усидеть на месте, да и голос такой приятный, звонкий. Сколько же лет этой птичке? На вид – лет семнадцать, но она эльфийка, Эллениэль больше двадцати – двадцати пяти тоже не дашь, а в глазах сотни прожитых зим. Или даже тысячи? Ну и вот, эта птичка хватает меня под руку и на глазах всех честных эльфов тащит в оружейную. Будь на моем месте кто-нибудь из боевиков, он бы руку отдал за обладание любым оружием из этой оружейной. Долго там пробыли, Андариэль все новое и новое оружие давала, потом уносила. В конце концов, выдала такую тираду ругательств, что тролль бы заслушался и давай по рядам таскать. А меня тянет в один ряд, прям мочи нет. Отпустил ее руку и шмыгнул. Теперь понимаю, что надо было просто ей сказать, а тогда не подумал. Даже двух шагов не сделал, как оказался на полу на животе и Андариэль сверху. Потом уж объяснил, что тянет меня. Эльфийка явно удивилась, но с меня слезла. В общем, теперь я обладатель посоха из маллорна. Как мне объяснила эльфийка, посох – древнее оружие, сейчас им не пользуются. Может это и хорошо, никто не заподозрит, что я вооружен. Вечером приходил Архахаар, принес денег. Завтра отправляюсь.

Думал, что Андариэль проводит до опушки и дальше на тропу уйдет, ошибался. Хотя, так оно правильнее, нам предстоит работать бок обок в недружественном государстве, нужно доверять друг другу, а общение – первый шаг к доверию. Сторонний наблюдатель явно бы решил, что сошел с ума – маг с эльфийкой идут пешком и рассказывают друг другу байки, периодически заливаясь хохотом. Но это уже ближе к закату, а поначалу пытались найти темы, которые интересны нам обоим. Ночевали в каком-то овраге под кустами. Эльфийские сухари не особо вкусны, но хорошо утоляют голод. Я бы мог в какой-нибудь деревушке переночевать, но тогда бы под кустом пришлось сидеть Андариэль в одиночестве. А еще Андариэль почему-то решила, что выпускнику Академии просто необходимо уметь обращаться с оружием. Будем считать, что ничья – она меня хорошенько в пыли повалила, я тоже в долгу не остался. Насчет ничьей я, конечно, вру. Разок мазнул посохом по штанине. Вечером дошли до Пандела, снял комнату на постоялом дворе.

Уже засыпал, когда в окно влезла Андариэль. Все-таки она ловкая, увернулась от воздушного кулака. А вот за высаженное окно пришлось заплатить. Хозяева постоялых дворов такие лицедеи, запросил за деревяшку с натянутым бычьим пузырем как за стекло. Разговаривали шепотом, стены очень тонкие, а народ любопытный. Решили, как будем до Лиарина добираться. Утром выезжаю, в полдень делаю остановку, чтобы дать отдых лошади и подкрепиться в компании Андариэль, вечером либо на постоялый двор, либо куда придется, эльфийка придет после заката. Впредь буду брать комнату с двумя кроватями или хотя бы с большой кроватью. Главное не забыть окно оставить открытым, если окно закрыто, значит, я не один и Андариэль ночует где-то еще. В Дриакине нужно будет обзавестись каким-нибудь уединенным жильем, задание длительное, эльфийке понадобится безопасное место для отдыха.

Три седмицы пути меня вымотали. Вроде едешь верхом, силы тратишь только на тренировки с Андариэль, а все равно устаешь. В первый день едва слез с седла, ниже пояса все так ломило, что начал опасаться за свою мужскую силу. Спасибо эльфийке, растерла мне шею и плечи, несколько раз нажала на хребет и боль утихла. Сказывается близость к Единой империи, резерв восполняется медленнее, чем обычно, иной раз предпочитаешь лицом в грязь, чем тратить силы на какой-нибудь ураган для Андариэль. Что поделает, от посоха она уклоняется,

без магии не достать. Один раз было холодно и пришлось ночевать в лесочке, но это была лучшая ночевка – тишина, к тебе прижимается красивая девушка.

Лиарин – странное государство. С одной стороны приходится лебезить перед имперцами, иначе империя прирастет еще одной сатрапией, с другой стороны как-то пытаются поддерживать отношения с соседями. К магам отношение настороженное, на въезде в Дриакин стража долго выпытывала о целях моего приезда и как долго я планирую здесь пробыть. Придворного мага здесь нет, на всю страну всего несколько целителей и бытовиков. Купил небольшой домик, теперь у Андариэль будет своя комната. Еще бы прислугу нанять, но опасаясь, вдруг догадуются, что в доме не один обитатель. Саму эльфийку уже пару дней не видел, она хотела в городе все разузнать, а потом в Лес наведаться. Воспользовался ситуацией, потратил серебрушку на женщину. Все-таки три седмицы рядом с недоступной девушкой это тяжело, да и для здоровья необходимо, как говаривала Райлинга пробираясь ночью ко мне в комнату. Нет, мы не были любовниками, просто помогли друг другу сбросить напряжение, без обязательств.

Показал Андариэль ее комнату, вроде бы осталась довольна. Я понимаю, что Ночные тени способны спать хоть на дереве вверх ногами, хоть на дне реки, но все-таки в кровати удобнее. Надо будет завтра зайти на рынок, прикупить каких-нибудь плодов. Насчет рациона напарницы уточнил еще в пути. Никакого мяса и яиц, молоко только разбавленное водой напополам и только в составе других блюд. Андариэль хорошо поработала, подслушивая и подсматривая. Картина не особо радостная. Культ Единого крепко пустил корни, многие жители королевства в открытую ходят в храмы, знать тоже поддалась, но в большинстве своем молится дома. Служители Единого освобождены от налогов и податей, жрецы и воители ведут себя дерзко. Андариэль говорит, что среди них есть и инквизиторы. Еще в Дриакине много имперских торговцев, ничего не продают, зато скупают те товары, которые имперцам просто не продадут. Разведчик из меня никакой, но стоит подольше походить по рынку, может чего и увижу.

Все-таки рынок – замечательное место для соглядатая, надо просто ходить и держать уши открытыми. Простой люд любит сплетни, а в них часто сокрыто зерно истины. Выяснил, что имперские торговцы в основном скупают недешевые товары, вина, ткани, специи. Напрашивается очевидный вывод – знать не очень-то жалуется аскезу и скромность. Ну и какой же рынок без воришек? Меня попытались обокрасть, какой-то мальчишка вытащил кошель и дал деру. Откуда же ему было знать, что заговаривать предметы нас учат в самом начале обучения? Поэтому студиозус никогда не возьмет чужого не спросив разрешения, так как возмездие может быть очень неприятным. Поначалу было даже интересно снять чужое заклятие и спрятать вещицу, потом как-то успокоились. У меня не крали по одной простой причине – я накладывал несколько заклятий, причем некоторые никак себя не проявляли, лишь реагировали на попытку снятия. А мальчишка не знал, что Кихтанд Чужак – большой мастер пако-сти. Как только кошель отдался от меня на десять шагов, у мальчишки всю одежду ветром сдуло, к тому же началась сильнейшая чесотка. Прибежавшие стражники хотели мальчишку забрать, да я попросил отпустить, все равно он сам себя наказал. Вернулся, выпил кружку кафа в компании Андариэль, потом принесли покупки. Киван – странный плод, вроде бы корень, раз растет под землей, но почему-то ярко красного цвета и очень приятен на вкус. Как будто слепым земляным червям есть разница, в какой цвет окрашена их в меру терпкая сладковатая пища. Мы, конечно, не земляные черви, но киван оценили по достоинству. А вот каф здесь отвратительный, пока придется из собственных запасов заваривать.

Не завидую королевской чете Лиарина. Здесь, в столице, везде ощущается влияние соседа, да и в других городах вряд ли по-другому. На рыночную площадь выходят ступени храма Единого. Храмовые воители в открытую носят кинжалы, хотя, по закону, клинки в людных местах могут носить только стражи и солдаты. Законники предпочитают не обращать внимания на вооруженных людей в светло-зеленых рубахах и коричневых штанах. Мало того, имперцы пользуются неприкосновенностью, самое строгое наказание, которое может грозить

имперцу – высылка на родину. Но это за тяжкие проступки, а на мелкие никто не обращает внимания. Сам видел, как воитель подошел к прилавку, взял фрукт и ушел не расплатившись. Андариэль говорит, что армия небоеспособна. Не удивляюсь, если имперцы решат, что им необходима новая сатрапия, то против их полков Лиарину не выстоять, слишком большая разница в численности, ее никакой выучкой, никакой амуницией не компенсировать. А от других соседей защищает соседство с Единой империей, если, например, улирцы решат обзавестись еще одной провинцией, то имперцы просто захватят Лиарин и вышибут нападавших. Хотя, насчет Улира я сомневаюсь, они уже забрали себе одну сатрапию, пусть и не без помощи союзников. Возможно, следующая война будет как раз между Улиром и Лиарином. Это самое разумное объяснение нашей миссии. Но стоит отметить, что если бы армии воевали не оружием, а обликом, то сильнее лиаринцев никого бы не было. Красивая форма с золоченым гербом, богатое шитье, каждая железка надраена до блеска, а в сапоги смотреться можно.

Андариэль не перестает меня удивлять. Всю ночь по городским крышам бегает, подслушивает, подсматривает, а не устает. Разбудила, пощекотав вейгуром, позвала завтракать. Поражаюсь ее мастерству, вейгур очень острый, чуть рука дрогнет и заказывай отходную. Как-то попросил дать посмотреть вейгур поближе, показала, все про него рассказала но в руки не дала. Что поделат, традиции. Этот кинжал можно дать в руки лишь самому близкому, да и то в исключительных случаях. А еще эльфика потрясающе готовит. Дай ей засиженное мухами дерьмо шаршуда – так приготовит, что язык проглотишь и добавки попросишь. Так ей и заявил. Теперь она будет каждый день кормить меня тухлым дерьмом шаршуда, а если ленивый маг не достанет подходящего тухлого дерьма, то будет кушать плоды, корни и прочие фрукты, приготовленные заботливыми руками эльфийской убийцы. А я согласился. Сам себе поражаюсь, ведь раньше любую пищу без мяса называл помоями. Пощупал уши, вроде не заострились, но надо будет в харчевню зайти, мяса поесть.

Мы с Андариэль такие разные. Я не знал своих родителей, кочевники нашли меня рядом с телами родителей возле пересохшего колодца в стороне от караванной тропы, вырастили. Но я все равно был для них чужим, черным шаршудом в стаде. Когда мальчишки получили свои первые деревянные мечи, мне досталась только палка. Было унижительно, меня лишили возможности стать полноценным мужчиной. Когда меня забирали в Академию, я не испытывал ничего кроме радости. Наверное, из-за такого детства я замкнут, плохо схожусь с людьми. У Андариэль же куча родни, их род весьма древний и уважаемый. К тому же она принадлежит старшей ветви. В конце концов, она эльфийка, а я человек. И, тем не менее, живем вместе под одной крышей, замечательно ладим, вместе делаем важное дело.

Вот и первые заработанные деньги. Всего десяток серебрушек, зато мой первый заработок. День туда, день обратно и день на сдувание роя жуков-полосатиков, угрожавших посевам кивана. Заодно немного имперцам подгадил, подхватил, закружил рой на подлете и поднял повыше, где воздушный поток в сторону Единой империи проходил. Приятно. А еще приятно, что я пока освобожден от десятины в пользу Академии, а что до местных налогов и податей – пусть только попробуют потребовать. Вернулся на закате, рынок уже не работал, но звон монет открывает двери любой лавки. Потратил все, завалился домой радостный с фруктами и бутылочкой анталийского золотого. Вино просто великолепное, восемь монет за такое совсем не жалко. Андариэль рассказала, что в первую ночь после моего отъезда в дом проникли двое, ничего не взяли, но в вещах порылись, ей пришлось просидеть на крыше, пока они не ушли. Похоже, моей персоной заинтересовалась тайная стража. За эльфийку совершенно не волнуюсь, в ее комнате лаз на чердак, а оттуда через слуховое окошко можно на крышу вылезти, все свое носит с собой. А вот свечи, которые мы зажигаем после заката могут выдать. Будет очень подозрительно, если оба окна зажгутся или погаснут одновременно. Пока поживем вдвоем в одной комнате. Все равно порядочные маги предпочитают спать ночью, а эльфийка всю ночь где-то пропадает.

Вчера засиделся допоздна, обдумывал сведения, которые мы собрали, Андариэль вернулась перед рассветом, залезла под одеяло. Как она смогла это проделать, не разбудив меня, не знаю. В общем, просыпаюсь, а на моем плече лежит ее голова. И тут я осознаю, что оба спали раздетыми, ее нога перекинута через мои бедра, а я во сне ее обнял. Так и лежал, боясь пошевелиться. Андариэль проснулась, пожелала доброго утра, подхватила одежду и ушла еду готовить. Даже не задумывался, что под пятнистым костюмом такое тело скрывается. За столом старался вести себя так, словно ничего необычного не произошло, но все равно какая-то неловкость присутствовала. Ближе к полудню пришла архимагесса Кельвирия. Похоже, я не ошибался насчет Цитадели, маги Академии с собой меч и кинжал не таскают, причем от меча на полет стрелы тянет Ремеслом, судя по рукояти и магии Леса, на поясе у нее вейгур. А уж когда Андариэль перед ней на колено опустилась, я вообще растерялся, поприветствовал по-нашему, склонив голову. По закону Леса оружием из мифрила может владеть только эльф. Оказывается она Благословенная, как бы эльфийка правящего рода, а значит, вейгур носит вполне законно. Выслушала наш доклад, задала несколько вопросов, оставила два мешочка – один с золотом, второй с кафом и ушла. Как она узнала, что мы вынуждены хлебать помои – не знаю. До вечера сидели с Андариэль и гадали кто же она такая. Ее портал чем-то напоминает эльфийскую звездную тропу, но у эльфов тропа ярче, да и Андариэль говорит, что это не тропа, хотя и похоже. На наш портал совсем не похоже, наши ярко светятся, а тут чернота ночи. И всплеска силы не было, когда портал закрылся. Поразительно, как она умудряется скрывать свой Дар, не могу не то, что опознать стихию, а вообще его почувствовать. Дождался, пока Андариэль отправится в свое ночное путешествие по крышам и лег в своей комнате.

За завтраком получил нагоняй от эльфийки за, как она выразилась, нарушение маскировки. Объяснился, что я – здоровый мужчина и ничего не могу поделать с желанием, возникающим при виде такой потрясающе красивой девушки, к тому же обнаженной, и, не зная законов и традиций Леса, побоялся нанести ей оскорбление. Андариэль рассмеялась и сказала, что оскорбилась бы, если бы я на нее никак не отреагировал. И вообще, мне стоит найти себе женщину, но с парой условий – в ее комнате не шалить и не мешать ей спать. Я ответил ей тем же, она может найти себе мужчину, но на тех же условиях. Похоже, сболтнул лишнего, Андариэль как-то погрустнела, а потом заявила, что, похоже, у одного колдуна слишком много силы нерастраченной, раз так много болтает. Поэтому пусть колдун собирает вещички и готовится к вечерней тренировке. Я точно сболтнул что-то лишнее, назвать мага колдуном два раза подряд...

Мужчина и женщина, закат, безлюдный берег, бутылочка анталийского, фрукты. Романтика с предсказуемым продолжением? Вовсе нет, Кихтанд Чужак зализывает раны. Точнее, раны ему зашептывает эльфийка, которая перед этим его хорошенько побила. Итог тренировки – выбитое колено, порезы и сломанная рука. У Андариэль несколько ссадин и целый стог травы в волосах. Под конец я все-таки достал ее, правда, пришлось подставить руку под ее сапог. Я пуст, как пересохший колодец, энергии не осталось. Андариэль подавлена, шмыгает носом, залечивая мои раны, а я здоровой рукой вытаскиваю траву из ее волос.

Когда исцеление закончилось, Андариэль спросила, какой искупительный дар я желаю за то, что произошло. Попросил ее рассказать о причине такой жесткой тренировки. Оказывается, я сболтнул лишнего. Вопрос о замужестве Андариэль был решен еще до ее рождения, ее будущее замужество продиктовано исключительно интересами рода. Кроме того глава рода Улавиннэ Антирэль приверженец устаревших традиций, о связи до брака либо о связях на стороне после заключения брачного союза не может быть и речи, их род не имеет младшей ветви. Но Андариэль желает заключить союз со своим избранным, когда обретет его. Это одна из причин, почему она подалась в Ночные тени. Интересы Леса выше интересов отдельного рода и пока она служит Лесу, Антирэль не может принудить ее к браку. В итоге, оба попросили

друг у друга прощения, искупались и подкрепились. Возвращаться в Дриакин не было смысла, после заката ворота города закрыты. Долго лежал и смотрел на звезды.

Жаль, что лето заканчивается. Крестьяне собирают урожай, а значит, мои услуги по сдвиганию вредителей не понадобятся до лета. Ладно, работа всегда есть, сейчас надо зерно сушить, потом тучи погоняю. Лавки забиты разными плодами, делаю запасы на зиму. Бытовик соорудила подвал под полом нашего дома и наложила заклятия, защищающие содержимое подвала от порчи. Долго уговаривал ее взять плату. Мы не берем плату за помощь другому магу, но я то на задании, мои расходы покрывает Академия, а она вольная, живет на то, что заработает и десятину с каждого заработка платит. Пришлось наплести о дворянском происхождении, несметных богатствах родителей. Не люблю врать, но что поделать, приказано прикидываться вольным, и никому, ни при каких условиях не раскрываться. Надо заполнить подвал тем, что мы едим оба, а мясом можно будет и в харчевне полакомиться. Вот почему эльфы не едят мяса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.